

"Ой, это моя нога", - сказал Гарри, оттаскивая их назад.

Они услышали звук открывающейся двери, а затем: "Ой".

"Гермиона?"

"Джинни?"

"Я пришла найти Рона".

"Ну, проходи и садись".

"Что ты думаешь...?"

"Тихо." Хриплый голос прорезал шум. Это был их спящий спутник, которого, очевидно, разбудили помехи. "Успокойся". сказал он твердым тоном.

Раздался треск, затем лицо мужчины осветило пламя, которое он, казалось, держал в руках: "Позвольте мне пойти и выяснить, в чем дело".

Однако не успел он сделать и двух шагов, как дверь отсека снова распахнулась.

Высокая фигура в плаще стояла там, преграждая путь. По форме она напоминала человека, но Гарри инстинктивно понял, что это даже не так. Опираясь на дверную раму, из-под плаща виднелась склизкая, покрытая струпьями рука. Она была белой и гнилой, как будто стоящее перед ними существо было уже мертвым и его вытащили из-под озера.

Существо сделало долгий, хриплый вдох, пробуя воздух на вкус. Втягивая в себя какие-то жизненно важные качества.

Казалось, вместе с этим вдохом из тела Гарри ушла вся теплота. Белый туман закружился в голове, сковывая мысли, топя его.

Сквозь туман донесся женский крик. Где она была? Гарри хотел найти ее. Пойти к ней. Помочь ей. Но белый туман, окружавший его, замораживал конечности, и он был неподвижен.

"Гарри", - голос Рона был срочным, как будто он звал его уже несколько раз, - "Ну же, Гарри, очнись!"

Гарри растерянно моргнул. Почему он лежал на полу? Где была женщина? "Кто кричал?" - пробормотал он.

Он увидел Рона, Гермиону и Джинни, собравшихся в круг вокруг него. Их лица были озабоченно прищурены.

"Это был Невилл", - очень тихо сказала Гермиона. "Эта штука вошла в тебя, и у тебя как будто случился какой-то приступ. Ты весь напрягся и упал. Но Невилл...", - расстроенно проговорила она.

Гарри поднялся на ноги: "Что случилось с Невиллом?" Крики, которые он слышал, были похожи на женские, но он мог и ошибиться. Он снова сел на скамейку рядом с Гермионой.

"Я не знаю", - сказал Рон. Он был так бледен, что его веснушки резко выделялись на фоне остального лица. "Невилл взглянул, попятился назад и закричал. Он упал в обморок. Профессор Люпин сказал: "Ни у кого из нас нет Сириуса Блэка под плащом". Он направил свою палочку и выстрелил в него серебристым веществом, и оно исчезло".

"Он проверил тебя и Невилла". Джинни молча продолжила рассказ. Она разворачивала что-то в руке. "Он сказал, что тебе ничего не угрожает и мы должны отдать тебе это, когда ты придешь в себя". Она протянула то, что разворачивала. Гарри узнал в ней плитку шоколада: "Когда он проверял Невилла..." Джинни неуверенно посмотрела на Рона и Гермиону. "Он был чем-то расстроен. Он поднял Невилла, как будто тот ничего не весил. Я думаю, он взял его вперед". Она отломил кусочек шоколада и сунула ему в руку: "Мы все уже съели по кусочку. Это помогает".

Несколько минут все четверо молчали. Гарри смотрел на шоколад в своей руке и не ел его, пока Гермиона не подтолкнула его в бок: "Съешь это. Это помогает".

Гарри откусил кусочек шоколада и с удивлением обнаружил, что по телу разлилось тепло, вплоть до пальцев ног: "А профессор Люпин сказал, что это за штуки?" спросил Гарри, наконец-то почувствовав себя в состоянии говорить.

"Он сказал, что это дементоры, - ответила Гермиона низким голосом, - они охраняют Азкабан. Наверное, они искали Сириуса Блэка".

Когда поезд прибыл на станцию в Хогсмиде, все четверо были еще смятены и довольно сильно потрясены. И не только они, все вокруг негромко говорили о дементорах. Гарри огляделся в поисках профессора Люпина и Невилла, но они, похоже, уже ушли в замок.

На приветственном пиру учителя были странно напряжены. Профессор МакГонагалл опоздала. Она вошла в зал, когда первокурсники уже стояли неплотной группой вокруг трехногого табурета, на котором восседала Распределяющая шляпа. Гарри заметил, как она взглянула на Дамблдора и коротко, отрывисто покачала головой.

Гарри оглядел стол Гриффиндора с ног до головы и понял, что Невилл к ним не присоединился. Как же плохо, что Невиллу пришлось пропустить праздник? Он посмотрел на

учительский стол. Три стула пустовали: мадам Помфри, профессора Снейпа и мадам Стебль. Профессор Люпин был там, сидя рядом с Дамблдором, который выглядел очень серьезным.

После Распределения Дамблдор встал. Он произнес очень серьезную речь о дементорах, охраняющих школу, и о том, насколько они могут быть опасны. Гарри почти не слышал его, так как был занят собственным дискомфортом, когда адреналин, вызванный событиями в поезде, выветрился. Он ел столько, сколько мог, зная, что ему предстоит набрать вес и что ему нужны калории для выздоровления. Однако он избегал переедать до дискомфорта, зная по опыту, что если он наестся сегодня, то вес только вернется. Последние две недели он каждое утро питался сухими тостами и холодным чаем, так что хлеб и картофель не вызывали у него отторжения. Он обязательно обильно намазал хлеб маслом и положил побольше картофеля.

Профессор Снейп наконец вернулся к столу, но теперь Макгонагал уже не было. Снейп выглядел ужасно. Его обычно бледное лицо было совершенно бесцветным. Его лицо представляло собой бесстрастную маску, решительно не желающую показывать, что он чувствует. Он выглядел как человек, только что узнавший о тяжелой болезни или смерти друга и решительно настроенный вынести все это.

Он шепотом позвал Дамблдора.

Дамблдор быстро встал. В комнате воцарилась тишина, ожидая, что он скажет. На мгновение показалось, что он забыл, где находится. Снейп коснулся его рукава, как бы напоминая. Опомившись, Дамблдор сказал: "Вы должны извинить меня. Дело чрезвычайной важности требует моего отъезда". Он вышел за дверь, и Снейп последовал за ним, его серебристо-голубая мантия развевалась рядом с черной мантией Снейпа.

<http://tl.rulate.ru/book/116513/4602273>